

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

**НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
В ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКОЛОГИИ,
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ГРАММАТИКИ
НАЧАЛА XXI века**

*Материалы международного симпозиума
4-5 мая 2009 года, Самара*

Самара – 2009

УДК 811.161.1.(082)

ББК 81

Н56

Редакционная коллегия:

доктор педагогических наук, кандидат филологических наук,
профессор *Р.И. Тихонова* (ответственный редактор);
доктор филологических наук, профессор *Е.П. Сеничкина*;
кандидат филологических наук, доцент *Е.А. Зайцева*.

Н56 НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКОЛОГИИ, СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ГРАММАТИКИ НАЧАЛА ХХІ века: материалы международного симпозиума, 4-5 мая 2009 года, Самара. – Самара: Изд-во Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, 2009. – 300 с.

ISBN 978-5-8428-0585-3

Сборник включает материалы международного симпозиума языковедов, посвященного новым направлениям в изучении лексикологии, словообразования и грамматики начала ХХІ века.

В работах отечественных и зарубежных лингвистов освещаются вопросы изучения языковой картины мира и лексической семантики, лексикологии и фразеологии, проблемы современного словообразования и грамматики, современные проблемы дискурса и лингвистики текста, актуальные проблемы речевой стратегии, речевой деятельности и методики их организации.

Настоящее издание представляет интерес для учёных-филологов, учителей словесности, аспирантов, студентов.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Поволжской государственной социально-гуманитарной академии

УДК 811.161.1.(082)

ББК 81

ISBN 978-5-8428-0585-3

© Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2009

© Авторы публикаций, 2009

Сборник лексикологии частей, объём I. Вопр II. Иссл III. Пр IV. Ис V. Совр VI. Акт В сборн и фразеологи различных ко выявляют ст дериватологи словообразов польских и ру Лингви характеризую развития нес диахроническ русского и по лингвистическ Учитыв разумного ко внимание соо развитию яз преподавания В конеч проблемы лек века. В сборн Российской Ф Калининград, Оренбург, Пе Тобольск, То Башкортостан Одесса и Черн (Болгария), Ти (Чешская Респ Участни синтаксическа Поволжской г школа грамм Поволжской г государственн Лодзинского и университета (школа когнит школа Алматы

анализ позволяет в определенной степени выявить теоретические лакуны и уточнить перспективы дальнейшей работы в этом направлении.

Литература

1. Введенская, Л.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Капашева. – Ростов-на-Дону, 2005.
2. Гойхман, И.Н. Речевая коммуникация / И.Н. Гойхман, Т.М. Надеина. – М., 2001.
3. Голев, Н.Д. Современная русская ортология: концепция, содержание и программа курса на филологическом факультете / Н.Д. Голев // Человек – коммуникация – текст. Вып. 5 / Под ред. А.А. Чувакина. – Барнаул, 2002.
4. Голуб, И.Б. Секреты хорошей речи / И.Б. Голуб, Д.Э. Розенталь. – М., 1997.
5. Гольдин, В.Е. Русский язык и культура речи / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротина, М.А. Ягубова. – М., 2002.
6. Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л. К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. – М., 1999.
7. Морковкин, В.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) / В.В. Морковкин, А.В. Морковкина. – М., 1997.
8. Русский язык и культура речи: Учебник / Ред. В.И. Максимов. – М., 2001.
9. Черняк, В.Д. Русский язык и культура речи / В.Д. Черняк. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2008.

Анита Хрняк (Загреб, Хорватия)

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ 'ПОДЧИНЕНИЯ': ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РЕЧИ

Образность фразеологизмов играет решающую роль в объяснении существования в языке ряда фразеологизмов, выражающих по-разному один и тот же концепт. Близкие по значению фразеологизмы, относящиеся к одному и тому же концепту, в зависимости от образной составляющей их внутренней формы, различным способом функционируют и употребляются в речи. Многие исследователи отмечают и подчёркивают, что наличие образности у фразеологизмов позволяет подразделить группы фразеологизмов, принадлежащих к одному семантическому полю, на подмножества близких по значению, но отличающихся семантическими нюансами [Телия 1996; Баранов, Добровольский 2008]. Чтобы доказать это предположение, обратимся к русским и хорватским фразеологизмам, относящимся к концепту 'подчинения', и рассмотрим только некоторые из них, имеющие сходную образную основу в русском и хорватском языках.

Среди фразеологизмов, связанных концептом 'подчинения', самым общим и достаточно широким значением выделяются фразеологизмы с соматизмом *рука (ruka)* в своём составе. Среди них русские фразеологизмы *быть (находиться) в руках у кого, кого, чьих, каких* со значением 'быть (находиться) во владении, под контролем у кого-л.' и *держат в <своих> руках* кого, что 'иметь во владении, под контролем кого-л., что-л.', которым в хорватском языке по значению и образной основе соответствуют фразеологизмы *biti (nalaziti se) u čijim rukama* и *držati (imati) u <svojim> rukama* koga, što. Значение этих фразеологизмов в обоих языках основано на метонимическом переносе значения, причём рука отождествляется с самим человеком, обладателем власти. Рука издавна считается символом власти и могущества, поэтому с давнейших времён принято изображать правителей, сжимающих в руке скипетр, державу, посох, меч или какой-то другой предмет, представляющий собой власть и господство. В вышеприведённых фразеологизмах подразумевается, что человек занимает довольно высокое общественное положение или владеет имущественными, информационными и другими ценностями, позволяющими ему распоряжаться тем, что у него в руках, в соответствии со своей волей и по своему усмотрению^[1]. Благодаря достаточно широкому значению фразеологизмы с компонентом *рука (ruka)* употребляются часто и в разных контекстах.

Он много знает о моих делах и в силу этого обстоятельства считает, что держит меня в руках. (Я^[2]); *Он отлично знал: этот жалкий червяк имеет хорошенькую двухэтажную виллу в Испании, а дети его учатся в частных английских школах вместе с детьми тех, кто держит в руках всю страну.* (НКРЯ^[3]: В. Валеева, *Скорая помощь*); *Do 1984. u Kini je sav civilni zračni promet bio u rukama kompanije SAAC, a tada je ona razbijena na šest regionalnih državnih kompanija, s tim da je poslije dopušteno i osnivanje novih.* (Nacional, 2008); *Moguće je da ta uhićenja imaju veze s obavijestima koje su britanske vlasti dobile od pakistanske tajne službe. Britanski Scotland Yard šturo je potvrdio da nakon najnovije serije racija drži u svojim rukama i jednu značajnu figuru* (HJR^[4]: Vjesnik, 2004).

Подобный образ во внутренней структуре и метонимический перенос значения отмечается и в русском фразеологизме *держат в кулаке* кого 'подчинять себе кого-л.' и его хорватском эквиваленте *imati (držati) u šaci* koga. Однако несколько другая образная основа этих двух фразеологизмов обуславливает различия в их употреблении в речи по сравнению с ранее приведёнными фразеологизмами. Образ сжатого кулака можно считать символом силы и угрозы, а метафорическая ситуация, в которой какое-л. лицо или группа лиц оказывается в кулаке у обладателя власти, указывает на безвыходность и безнадёжность такого положения. Поэтому речь идёт о фразеологизмах, употребляющихся обычно в случаях, когда подчёркивается, что обладатель власти устанавливает полный контроль над объектом своего правления и не допускает ни малейшей его инициативы.

В пьесе Гольдони речь идёт о брызге: властный и вздорный старик держит в кулаке весь дом, сын и невестка не смеют и пикнуть. (НКРЯ: Известия, 2002); Jugoslavija pod Titom nije bila demokratska, čak ni u natruhama, nego savez komunista, s njihovim oruđem – vrlo učinkovitom vojskom, policijom i tajnom službom i tako dalje. Tito je sve to čvrsto držao u šaci i do stvarna uspostave demokratskih institucija nije nikad došlo (HJR: I. Župan, Pragmatičari, dogmati, sanjari).

Фразеологизмы *держат в лапах (когтях)* кого, что 'иметь во владении, под контролем кого-л. / что-л.', *быть (оказаться) в лапах (когтях)* у кого, кого, чьих со значением 'быть (оказаться) во владении, под контролем у кого-л.' и соответствующий ему хорватский фразеологизм *biti (naći se) u čijim kandžama (pandžama)* чаще всего употребляются, когда говорящий старается выразить своё отрицательное отношение к ситуации ^[5], так как в них человек отождествляется с хищным животным или птицей.

Ведь у нас и так имидж одного из самых криминальных, мафиозных государств в мире. А тут ещё шведский дипломат оказался в лапах террориста в центре Москвы. (НКРЯ: Солдат удачи, 2004); Samohrana majka našla se u pandžama makroa. Policija je obavila kriminalističku obradu nad 50-godišnjakom kojeg se tereti za podvođenje (Novi list, 2006).

Обратимся к группе фразеологизмов 'подчинения', созданных совсем иным способом. В русском языке существует ряд фразеологизмов, во внутренней структуре которых можно найти образ домашнего скота, лошади или вола, с которым владелец часто сурово и строго обходится. Стараясь заставить животное повиноваться, человек употребляет различные части упряжи. Надевая на лошадей хомут (ярмо), узды (вожжи) и шоры, человек обеспечивает возможность управления лошадью, а иногда и готовит животное к тяжёлой работе, перевозке груза и т.п. Частью концептуальной сферы 'подчинения' можно считать следующие фразеологизмы: *держат в шорах* кого или *держат в узде* кого со значением 'иметь во владении, под контролем кого-л., подчинять кого-л.', *брать в шоры* кого 'подчинять кого-л., заставлять кого-л. поступать определённым образом', *прибирать / прибрать вожжи* к рукам 'сосредоточивать / сосредоточить власть над кем-л., над чем-л. в собственных руках', *надевать / надеть (вешать / повесить) <себе> хомут (ярмо) <на шею>* 'излишне обременять / обременить себя какими-л. обязательствами, лишаясь свободы в поступках, подчиняясь кому-л.'. В хорватском языке употребляются фразеологизмы сходного внутреннего образа и значения: *držati na uzdi* koga 'иметь во владении, под контролем кого-л., подчинять кого-л.' и *uzimati/uzeti uzde u < svoje > ruka* 'сосредоточивать/сосредоточить власть над кем-л., над чем-л. в собственных руках'.

Русские и хорватские фразеологизмы *держат в узде* кого и *držati na uzdi* koga употребляются чаще всего в контекстах, указывающих на то, что обладатель власти полностью управляет кем-л. / контролирует кого-л., ограничивая и сдерживая его.

Под его мудрым руководством Гасконь, Каталония и Балеары процветали, росло благополучие всех его подданных, безжалостно искоренялась преступность ... отчасти потому, что герцог крепко держал в узде местное чиновничество, не позволяя ему зарываться и грабить среди бела дня простой народ. (Я); Tim argumentom se, makar i neizravno, priznaje da bogati svjesno uvaljuju siromašne zemlje u dugove kako bi ih lakše držali na uzdi (HJR: Vjesnik, 2008).

Со временем эти фразеологизмы стали появляться и в более широких контекстах и теперь часто особенно в публицистических текстах, употребляются и в значении 'контролировать, сдерживать что-л.'.

Эксперты нефтяного рынка считают, что общими усилиями цены на топливо удаётся держать в узде до середины осени. (Я); Mnogo malih potaka navise znači veću zaradu. Službena statistika, međutim, i dalje tvrdi da Unija drži cijene na uzdi (HJR: Vjesnik, 2009).

Подобный образ встречаем и в русском фразеологизме *прибирать/прибрать возжжи к рукам* и в его хорватском эквиваленте *uzimati/uzeti uzde u <svoje> ruke*. Свойственные им контексты указывают на то, что обладатель власти полностью контролирует лицо, группу лиц или ситуации, в которых происходит.

*С первых же дней он крепко прибрал возжжи к рукам. Самонадеянный и решительный, он сразу же приглушил личную инициативу ребят, за все хватался сам и, не охватив полностью работы, начинал громить своих помощников за бездеятельность (НКРЯ: Н. А. Островский, Как закалялась сталь); Rezultat loših Đaprićevih savjetnika je pojava treće Pravaške stranke. Gospodine Đapriću, **uzmite uzde u svoje ruke** i koalirajte s prirodnim partnerima (HJR: Vjesnik, 2005).*

Компонент *шоры* в составе фразеологизмов *держат в шорах* кого и *брать в шоры* кого относится к наглазникам для лошади, не дающим возможности животному глядеть по сторонам и пугаться чего-л. Образная основа этих фразеологизмов уточняет их значение и правильное употребление в речи. Чаще всего они употребляются тогда, когда необходимо подчеркнуть полное подчинение того, кто вынужден действовать в определённых рамках и поступать определённым образом, так как обладатель власти не даёт ему возможности правильно видеть и понимать окружающее.

*Сыр-бор вокруг защиты свободы слова и правдолюбцев 6 канала ТВ – всего лишь прикрытое того, что хозяева праволиберальных СМИ намерены **держат в шорах** саму российскую государственность (НКРЯ: Завтра, 2003).*

Особенно интересным может показаться влияние образной составляющей фразеологизма *надевать / надеть (вешать / повесить) <себе> хомут (ярмо) <на шею>* на его употребление в речи. Фразеологизм, очевидно, восходит к крестьянскому быту. Хомут – часть конской упряжи, надеваемый на голову лошади или вола, а ярмо – деревянный хомут на рабочий скот. Поэтому употребление этого фразеологизма подразумевает сильное обременение обязанностями или правилами, лишаящее человека свободы в поступках.

*Поправки в УК и КОАП еще можно объяснить стремлением сократить количество грубых нарушений в ходе предвыборной агитации. Но попытка **надеть** на журналистов удушающий **хомут** свидетельствует лишь о том, что законодатель всерьез намерен лишить избирателя не только свободы слова, но и права на получение и распространение достоверной информации о лицах, рвущихся во власть (НКРЯ: Время МН, 2003).*

Но упомянутый фразеологизм часто употребляется и в более конкретном контексте, то есть когда речь идёт о вступлении в брак, так как имеется в виду, что, вступая в брак, человек накладывает на себя ненужные хлопоты [6].

*Я сам слышал его слова на мальчишнике перед вашей свадьбой, которыми он отбивался от надоевших товарищей, возмущавшихся тем, что Павел так рано **надевает хомут на шею** (Я).*

Из многочисленных фразеологизмов 'подчинения' в русском и хорватском языках резко выделяется ещё одна группа, к которой принадлежат фразеологизмы, основанные на образе подчинённого, прижатого к земле, находящегося под ногой у обладателя власти. Чаще всего в составе таких фразеологизмов наблюдаются разные виды обуви или часть обуви в качестве компонента: *быть (находиться) под каблуком (башимаком)* кого, у кого, чьим 'быть (находиться) в полной зависимости, подчинении у кого-л. [часто подразумевается зависимость мужа от жены]', *держат под каблуком (башимаком)* кого 'держат в подчинении кого-л. [обычно подразумевается зависимость мужа от жены]', *быть (стонать) под сапогом* кого, у кого, чьим 'быть под властью, под гнётом у кого-л. [часто о ситуации, связанной с военной агрессией]'. В составе фразеологизма *быть (находиться) под пятой* у кого, кого, чего со значением 'быть (находиться) под властью, в порабощении у кого-л., у чего-л.' обладателя власти не заменяет обувь, а часть ноги. В хорватском языке также имеется несколько фразеологизмов с обувью, частью обуви или ноги в качестве компонента: *držati pod papucom* koga 'держат в подчинении кого-л. [обычно подразумевается зависимость мужа от жены]', *biti (živjeti) pod papucom* čijom, koga 'быть (жить) в полной зависимости, подчинении у кого-л. [обычно подразумевается зависимость мужа от жены]', *biti (nalaziti se, stenjati) pod čizmom* čijom, koga, čega 'быть под властью, под гнётом у кого-л.', *biti (živjeti) pod petom (petama)* koga, čega 'быть (находиться) под властью, в порабощении у кого-л., у чего-л.'. У всех фразеологизмов этой группы есть общая образная основа, которую можно отнести к древнейшему обычаю многих народов падать ниц перед обладателем власти и ставить себе его ногу на шею или голову, выражая таким способом своё подчинение и

беспрекословную покорность. Так, в древние времена на Востоке побеждённый монарх простирался на земле, и монарх-победитель ставил на него ногу в знак полной власти [Бирих, Мокиенко, Степанова 1998: 43].

Частотность употребления русских фразеологизмов с компонентом *каблук* (*башмак*) в совсем специфичном контексте привела к словарному фиксации этого контекста в рамках его фразеологического значения. Они употребляются почти исключительно в ситуациях, когда речь идёт о подчинении мужа жене. На первый взгляд это нам может показаться совершенно логичным, так как компонент *каблук* в образной основе связывается, прежде всего, с женской обувью, то есть *каблук* считается символом господства жены над мужем, о чём свидетельствует и слово *подкаблучник*. Слово *башмак*, с другой стороны, в русском языке относится и к женской, и к мужской обуви. Однако надо отметить, что слово *башмак* татарского происхождения и означает ботинок или полуботинок, который на Руси носили женщины, так что данный фразеологизм относится к мужчинам, находящимся в подчинении и под сильным влиянием своих жён [7]. Весьма вероятной может показаться и связь происхождения этого фразеологизма с рядом «эротических» гаданий, связанных с женской обувью, существующих в русской народной традиции и современном фольклоре. Интересно упомянуть и древние славянские свадебные обычаи, в которых каждый из молодых пытался первым наступить на ногу другому или постеленный перед алтарём ковёр, что символизировало главенство «победившего» в доме [8]. В хорватском языке фразеологизмы, употребляющиеся в таком же значении и контексте, созданы на почти идентичном образе, но, в отличие от русского языка в хорватском языке в качестве фразеологического компонента появляется иной вид обуви: *париџа* (тапочка). В хорватских фразеологизмах *držati pod pariџom* *koга* и *biti (živjeti) pod pariџom* *čijom*, *koга* образная основа относится к территории дома, то есть месту, на котором люди чаще всего бывают в тапочках. Поэтому понятным кажется контекст, в котором этот фразеологизм почти всегда появляется. Надо заметить, что и в хорватском языке существует слово *париџар*, обозначающее мужчину в подчинении у жены, созданное на той же образной основе, как и фразеологизм.

– Трудно, кажется, предположить, – продолжал литератор, – чтобы Байрон, – этот праправнук Дон-Жуана и чуть ли не родной дядя нашего Печорина, – способен был покориться женщине до такой степени, чтобы быть у нее в повиновении, заставить молчать свое чудовищное самолюбие, – словом, **быть под башмаком** (НКРЯ: Д. В. Григорович, *Не по хорош мил, по милу хорош*); ...*ona je pred Vrančičev dolazak, kad je bila majka troje muške djece i žena koja drži muža pod pariџom, stala dokazivati da je ona u obitelji Vrančiča svjetlost na hridi u olujnoj noći, a sve je oko nje mračno, nečisto, nečasno i zlobno. Antun je u pismima svjetovao oca kako će ukrotiti ženu ...* (HJR: I. Aralica, *Psi u trgovištu*).

Слово *сапог* (*čizma*) в роли компонента вышеприведённого русского и хорватского фразеологизмов напоминает нам прежде всего военный сапог и военную власть, так что не удивляет тот факт, что эти фразеологизмы употребляются чаще всего в контексте, в котором речь идёт о военной или агрессивной политической власти. Частое употребление глагола *стонать* (*stenjati*) в составе этого фразеологизма дополнительно подчёркивает жестокость такой власти.

Близкие погибли, родная земля стонет под сапогом фашистского оккупанта – тут у самой кроткой, застенчивой души руки потянутся к пулемету (Я); Premijer je izrazio zadovoljstvo što je nazočio proslavi 25. godišnjice Solidarnosti, pokreta koji je bio začetnik povijesnih promjena u Europi. To je bio velik događaj ne samo za Poljsku, nego za cijelu istočnu Europu, koja je bila pod čizmom komunizma, pa u tom smislu i za Hrvatsku (HJR, *Vjesnik*, 2003).

В основе русского и хорватского фразеологизмов с компонентой *пята* (*peta*) лежит метафора, в которой «подчинённость уподобляется физическому давлению на опору человека, максимальный вес которого приходится на «нижние точки» соприкосновения с поверхностью, причём пята как максимально широкая, крепкая, устойчивая часть ноги человека ассоциируется с тяжестью, гнётom» [Большой фразеологический словарь русского языка 2008: 535]. В русском языке данный фразеологизм употребляется чаще всего в контекстах различных видов политической зависимости, несмотря на то, что образная основа ничем не указывает непосредственно на связь с политической властью. В хорватском языке фразеологизм *biti (živjeti) pod petom* (*petama*) *koга*, *čега* достаточно редко употребляется, и можно сказать, что постепенно выходит из употребления. Однако зафиксированные примеры употребления подтверждают сходство с русским эквивалентом относительно его функционирования в речи. Нужно заметить, что в хорватском языке у слова *пята* (*peta*) наряду со значением 'ступня' есть и значение 'нижняя часть обуви под ступней', но эта лексема употребляется

чтобы обозначить нижнюю часть любого вида обуви, не только сапога. Поэтому можно предполагать, что и здесь в употреблении идёт речь, прежде всего, о фразеологическом узусе.

Долгие годы крестьяне Прибалтики стонали под пятой эксплуататоров и тунеядцев. В непосильном труде, без света, в нужде и несправедливости протекала жизнь крестьян (НКРЯ: А. Беляков, Алка, Аллочка, Алля Борисовна); Žalosno je da se situacija nije bitnije promijenila od vremena kada smo živjeli pod petom. Већа! Pa zbog toga smo se bečkog tlačenja četrdeset i osme i digli na ustanak! (Vjesnik, 2005).

В заключение можно сказать, что анализируемые фразеологизмы, несмотря на многочисленные примеры решающего влияния фразеологического узуса на их употребление в речи, показывают утверждение, что «во фразеологизмах с живой внутренней формой образная составляющая является элементом плана содержания и влияет на употребление фразеологизма в речи» [Баранов, Добровольский 2008: 155]. Поэтому нельзя пренебрегать потенциалом свойства образности фразеологизмов в процессе их последовательной словарной фиксации и категоризации.

Литература

1. Алефиренко, Н. Фразеологический словарь. Культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н. Алефиренко, Л. Золотых. – М., 2008.
2. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М., 2008.
3. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии (историко-этимологический справочник) / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб., 1998.
4. Бирих, А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – М., 2001.
5. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. – М., 2006.
6. Matešić, Josip. Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika. – Zagreb, 1982.
7. Menac, Antica, Fink-Arsovski, Željka, Venturin, Radomir. Hrvatski frazeološki rječnik. – Zagreb, 2003.
8. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

Примечания

- [1] См. Большой фразеологический словарь русского языка 2006: 71-80.
- [2] Я – пример, найденный при помощи поисковой системы Яндекс: <http://yandex.ru>.
- [3] НКРЯ – Национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru>.
- [4] HJR – Hrvatska jezična riznica (один из двух корпусов хорватского литературного языка): <http://riznica.ihjj.hr>.
- [5] См. Большой фразеологический словарь русского языка 2006: 80.
- [6] В русском арго у глагола *холтатъ* имеется значение 'заставить жениться'.
- [7] См. Алефиренко, Золотых 2008: 32.
- [8] См. Большой фразеологический словарь русского языка 2006: 534-535.

Н. М. Харлова (Шадринск, Россия)

О КОННОТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ОДНОЙ МОДЕЛИ

Цель данной статьи – представить некоторые факты коннотативных возможностей фразеологических единиц (далее ФЕ), использованных В.М. Шукшиным в его рассказах.

Термин «коннотация» (от лат. *connotare* – соозначать, *connotation* – имею дополнительное значение) трактуется неоднозначно. Вспомним определение О. С. Ахмановой, данное ещё в 1969 году: «Коннотация – 1. «Добавочное значение «слова», окраска, сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения различных экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов» [Ахманова 1969: 203-204].

Как следует из определения, коннотация служит для выражения экспрессии, эмоций, оценочных оттенков. Однако не все согласны с таким положением. Так, А.В. Филиппов отмечает: «Нам представляется, что не следует включать в определение коннотации другие признаки, кроме эмоциональности и стилистической окраски, то есть не следует понимать коннотацию в плане признания за ней других признаков – оценочности, экспрессивности, в частности» [Филиппов 1978: 60].

Вместе с тем «слова с коннотативным содержанием нельзя свести к чисто стилистической проблематике, потому что они всегда апеллируют к некоторому опыту человека, который возникает в результате его воспитания в данной культуре» [Верещагин, Костомаров 1973: 78-79].

Как нам представляется (и тут мы придерживаемся точки зрения Ю. П. Солодуба), «понятие «коннотация» является более ёмким, включающим содержание понятий «экспрессивность и